

Актриса Мария КУЛИК:

ПЫТАЛАСЬ СОРВАТЬ МАСКУ
С КИРИЛЛА СЕРЕБРЕННИКОВА

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Изюминкой московского театрального сезона этого года стали постановки нового типа - иммерсивные шоу. В одном из них блистает актриса из Минска. Она рассказала «СВ», через что ей пришлось пройти, чтобы попасть в проект, после какой сцены из спектакля с ней не разговаривал муж и из чего сделаны белорусские бабки.

РОЛЬ ЗА ПОЦЕЛУЙ

С Марией мы разговариваем в особняке Морозова, где только что прошел очередной показ «Вернувшихся» по мотивам пьесы Генрика Ибсена. Это одна из фишек иммерсивных спектаклей столицы - зритель здесь не сидит в удобном кресле, а погружается в действие, перемещаясь по комнатам старинных московских домов. Актриса выглядит бодрой, словно и не было 2,5 часа спектакля.

- Как попали в такой необычный спектакль?

- Наглостью! На кастинге дали задание: зайти в комнату, связаться любым способом с кем-то из сидящих там людей и выйти. И я... поцеловала в губы продюсера. Девушку! Раздался жуткий визг. А потом мне сказали: «Берем».

- Смелость в таком шоу, и правда, нужна. Актеры так плотно общаются со зрителем, что тем будет виден любой изъян: что сценический, что физический. Много приходится работать, чтобы быть в идеальной форме?

- У нас к тому же много обнаженно-го тела, поэтому должны следить за собой. Когда готовились к шоу, много тренировались, сильно высушивали фигуру. Таких кубиков пресса у меня не было никогда. А теперь обязаны поддерживать форму: занимаемся кроссфитом, хореографией.

- У вас роль Призрака, спектакль играется в старинном особняке. Не сталкивались с привидениями?

- Есть полное ощущение, что они тут обитают. Когда заходишь в прачечную, холодок по телу пробегает.

И я на всякий случай здороваюсь с незримыми обитателями. Но, думаю, они не представляют угрозы. На самом деле дом нам помогает.

- Он наводнен не только призраками, но и приятными запахами. Это тоже часть шоу?

- Ароматы придумывает целая команда. В каждой комнате - свой запах. Актеры тоже должны пахнуть каждый по-своему. Нам даже раздали спецдухи. Изначально говорили, что мой Призрак будет источать аромат плесени. Бррр! Но потом решили заменить его маслом орхидеи. Это такой старый-старый и при этом сладкий «бабушкин» запах.

ОТКРОВЕННЫЕ
СЦЕНЫ
ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

- Кстати, о бабушках.

По родному Минску скучаете?

- Первое время, конечно, сильно тосковала. Особенно по семье. Переби-рала детские воспоминания. Образы, запахи - прямо как в «Вернувшихся». Помню, как девочкой я просыпалась по воскресеньям от того, что по всему дому разносился невероятный аромат драпировок. Папа делал их изумительно. Босиком топала на кухню, а они уже на столе со сметанкой. И еще в детстве бабушка готовила... бабку! Такая запеканка из картошки. В чугунном котелке.

- Вы уехали из Минска больше десяти лет назад специально, чтобы завоевать московскую сцену?

- Мне было восемнадцать, когда я отправилась учиться в Петербург. Потом захотела попасть во МХАТ имени Горького. И в первую ночь по приезде в столицу мы с друзьями даже решили переночевать рядом с ним на удачу. Прямо на лавочке. И помогло! На следующее утро театр дал место и комнату в общежитии метр на метр. Там я прожила следующие три года.

- В «Вернувшихся» есть довольно пикантные сцены. Своих родителей приглашали на шоу?

Кирилл Серебрянников

Гресс-службы шоу «Вернувшиеся»

Действующие лица в «Вернувшихся» постоянно вовлекают в процесс зрителей. Белорусская артистка (слева) на одном из представлений «поиграла» с режиссером Серебрянниковым.

- Осенью привезу. Они слышаны о постановке. Мама прогрессивных взглядов, брат - тоже.

Вот папе, думаю, будет местами неловко смотреть на дочь в откровенных сценах.

- Как же тогда муж реагирует?

- Он тоже актер. Мы вместе учились. Спектакль произвел на него сильное впечатление. Даже не мог общаться со мной несколько дней. Но он знает, что с ребятами из «Вернувшихся» мы только дружим, никаких романтических отношений. Кроме того, он вскоре тоже будет играть в «Вернувшихся». Но в Петербурге. Премьера будет осенью.

- Готовы жить на два города?

- Будет непросто, конечно. Вообще считается, что союзы двух творческих людей непрочные, но это заблуждение. Когда-то в детстве я хотела стать балериной и поступала в хореографическое училище. Мама волновалась. Ей казалось, что, выбрав эту профессию, я никогда не выйду замуж. Она посоветовалась по этому поводу со знакомой балериной, и та ей ответила: «Да ведь это же прекрасно! Будет семья: он - Ромео, она - Джульетта. А вы думаете, у бухгалтеров как-то по-другому?»

АРТ-ТЕРАПИЯ

- Замечали ли среди гостей из-вестных людей?

- Однажды узнала Кирилла Серебрянникова. У нас персонажи могут вовлекать зрителей в действие, уводить их за собой в прямом смысле. Затащила его в комнату. По сценарию, он должен был позволить мне снять с него маску, но не дал этого сделать.

- Легко ли вот так внедряться в личное пространство гостей: близко подходить, брать за руку, целовать?

- По-разному. Но это одно из главных отличий иммерсивного действия, от того, что происходит на сцене-коробке, к которой все привыкли. Взаимодействовать с незнакомыми людьми мы учились больше полугода, было много тренингов.

- При этом наши зрители сами выбирают, что они увидят во время шоу...

- Да, например, могут решать, за каким из героев идти по действию. Грубо говоря, глазами какого персонажа будут смотреть на происходящее. И все ведут себя по-разному. Кто-то остается нейтрален. Кто-то хочет поделиться радостью. Большинство выбрасывают свою боль. Не зря наш особняк называют домом скорби. Но потом все выходят, освобожденные. Такая арт-терапия для зрителей и для артистов тоже.

ДОСЬЕ «СВ»

Мария Кулик родилась в 1987 году в Минске. Окончила хореографическое училище. Затем - Санкт-Петербургскую государственную академию театрального искусства. Служит во МХАТе имени Горького. Самые известные работы в театре: Грушенька в «Братьях Карамазовых» по Достоевскому, Варвара Михайловна - в «Дачниках» по Горькому, Федра в одноименном спектакле по Жану Расину. Занята в нескольких постановках Театра Вахтангова. Замужем за московским и петербургским театральным актером Николаем Карповым.

В ТЕАТР С ГОЛОВОЙ

Иммерсивный - от англ. immersive - «создающий эффект присутствия, погружения». Это спектакль-«бродилка», где нет сцены. Зритель может выбрать ту сюжетную линию, которая ему по душе, и следовать за ней. Либо - идти за интересующим его актером. А можно вообще не двигаться с места и наблюдать, как элементы происходящего проносятся мимо тебя. Актеры в любой момент могут начать общаться со зрителем: прикасаться, шептать что-то, даже целовать. Гостю же во время шоу ни при каких условиях нельзя снимать маску,

которую выдают на входе, разговаривать и первым трогать участников спектакля. В иммерсивных шоу все как в жизни: никогда не знаешь, что с тобой случится в следующую минуту.

В Москве такие постановки появились в конце прошлого года. Обе вдохновлялись нью-йоркским шоу Sleep No More («Больше не заснуть»). «Черный русский». Первый иммерсивный спектакль в Москве. Появился в 2016 году и шел с сентября по апрель. За основу взяли роман Пушкина «Дубровский».

ЛИКБЕЗ

Фишками шоу, поставленного режиссером Максимом Диденко, были карлик, красавица Равшана Куркова в роли Маши, живые гуси, овечка и поросенок и, как в детской пионерлагерной страшилке, черная-черная еда. Пельменями, блинами и компотом кормили из соляной посуды.

«Вернувшиеся». Появились спустя несколько месяцев после «Черного русского», поставлены по мотивам пьесы Ибсена «Привидения». Шоу придумали участники театральной

лаборатории, созданной авторами Sleep No More, Виктор Карина и Мия Занетти. Их идею в России воплотили в жизнь генеральный продюсер ТНТ Вячеслав Дусмухаматов и наставник и член жюри проекта «Танцы» на этом же канале Мигель.

Место действия спектаклей - старинные особняки. «Черного русского» играли в Доме Спиридонова в Малом Гнездиновском переулке, «Вернувшиеся» идут в особняке Морозова в Дашковом переулке. Стоимость билетов - около пяти тысяч рублей.